

DOI: 10.15372/HSS20210305

УДК 821.161.1–343.5"16"

Л.В. ТИТОВА

О КОМПИЛЯТИВНЫХ СОЧИНЕНИЯХ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕИнститут истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье представлены результаты анализа нескольких сочинений компилятивного характера, составленных в конце XVII – первой половине XVIII вв. на основе трактатов, написанных лидерами первого этапа старообрядческого движения. Показано, что составителями при использовании исходных текстов в первую очередь заимствовались и кратко излагались основы вероучения, но центральными в них стали характеристика и оценка переживаемого времени как «царства антихриста». Сделан вывод, что компилятивные сочинения относятся к массовой агитационной литературе и составлялись они старообрядческими книжниками посредством соединения воедино авторитетных текстов первого поколения противников церковной реформы. Эти компиляции оказали значительное влияние на формирование широкого религиозно-общественного движения, получившего у исследователей название «старообрядчество».

Ключевые слова: Русская церковь, церковная реформа, раскол, сочинения в защиту старого обряда, старообрядческая публицистика, компиляции, мартиролог.

L.V. TITOVA

ON COMPILATIONS IN OLD BELIEVER LITERATUREInstitute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The Old Believers' writers of the first generation of the church reform opponents created significant works to defend the Russian Church traditions. They presented evidentiary extracts from authoritative manuscripts and early printed books, testifying validity of the advocated attitude to innovations. New texts of compilatory nature appeared in the late XVII – early XVIII centuries based on these authoritative writings and representing a summary of the doctrine foundations.

The content analysis of several compilations made it possible to indicate the purpose of referring to the essays written by the leaders of the Old Believer first generation. The paper shows that the compilers used the original text to borrow and briefly outline main arguments in favor of the defended viewpoint on the reformers' innovations, which violated the Russian Orthodoxy traditions. However, the focus of attention was on the fragments from the works of the leaders opposing the church reform, which characterized the time being experienced as «the Antichrist kingdom». The compilations' key topic was the statement about the «last times» and a warning to “powerful tormentors”. The compilations' authors were able to show the cruelty and inhumanity of the authorities, ecclesiastical and secular, the mass executions and persecutions of Old Believers for the «pious readers».

Based on documentary material, the article shows the attitude and assessment of Old Believer journalism by secular and church authorities. They understood the danger and agitational significance of publicistic texts in defense of the «old faith», therefore reacted sharply to them, intensifying the persecution of the Old Believer doctrine spreading. The article concludes that the compiled texts of the late XVII and early XVIII centuries had a significant impact on forming a broad religious and social movement called the Old Believers by researchers.

Key words: Russian Church, church reform, schism, works defending Old Rite, Old Believer journalism, compilations, martyrology.

ВВЕДЕНИЕ

Церковная реформа середины XVII в., которую принято называть реформой патриарха Никона, обернулась большой трагедией для населения. Вследствие этих церковных преобразований православное обще-

ство раскололось на два противостоящих лагеря: с одной стороны – те, кто поддержал церковную реформу, а с другой – борцы с нововведениями в обряд и богослужебную практику Русской церкви. Защитники старого обряда написали большое количество челобит-

Любовь Васильевна Титова – канд. филол. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: titova_istochnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7480-3795>

Lubov V. Titova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

ных на имя царя Алексея Михайловича с целью убедить его в незаконности действий патриарха Никона, надеясь на отмену результатов реформы.

Первым поколением противников церковной реформы были составлены сборники. В них в качестве аргументов представлены выписки из авторитетных рукописей и старопечатных книг, которые свидетельствовали о справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества. Опираясь на эти весомые, в том числе и для оппонентов, доводы, авторы писали сочинения в защиту традиций Русской церкви. Особенно плодотворными в плане создания приверженцами «старой веры» общественно значимых полемико-догматических и публицистических сочинений следует считать 1664–1682 гг.

Лидерами староверия в это время были созданы полемико-догматические сочинения, составившие платформу старообрядческой идеологии и письменности. Важнейшим трудом данного периода справедливо считается «Ответ православных» [1, с. 170–224], написанный дьяконом Федором от имени пустозерских узников. Это был своеобразный идеологический манифест противников церковной реформы. Общественно значимыми для старообрядчества стали также труды соловецкого инока Герасима Фирсова о крестном знамении [2], сочинения протопопа Аввакума и других авторов.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ КОМПИЛЯЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЭСХАТОЛОГИИ

По мере превращения внутри церковной оппозиции в широкое религиозно-общественное движение тексты, написанные первым поколением противников церковной реформы, приобретали особый авторитет. Разумеется, они распространялись путем копирования, но не менее важным в конце XVII – начале XVIII вв. стало составление новых сочинений из нескольких текстов или из их фрагментов. Это были весьма действенные агитационные материалы. Важно уточнить, с какой целью и каким образом они составлялись, и определить их значение в борьбе старообрядцев за старинные церковные традиции.

В конце XVII – начале XVIII вв. на материале сочинений, написанных первым поколением противников церковной реформы, был составлен текст без заглавия, названный нами по началу первой фразы «Се ныне прииде час искушения...» [3, с. 197]. Он посвящен теме наступления царства антихриста. Основой компиляции анонимный автор сделал «Ответ православных». Связь текста компиляции с «Ответом православных» обнаруживается уже с первой фразы. Именно так, цитатой из «Апостола», начинается и «Ответ»: «Се ныне прииде час искушения на всю вселенную, по откровению Богословлю, – искусити

живущих на земли...». Далее автор, опираясь на «Ответ православных», дает подробную характеристику «последних времен», а также приводит свидетельства и аргументы в защиту «истинной православной веры», отеческого церковного предания и книг старой печати.

Составитель компиляции отнюдь не механически, но весьма продуманно использовал исходный текст. Отдельные фрагменты «Ответа» в почти неизменном виде, хотя и несколько сокращенные, он соединил по заранее продуманному плану, последовательно раскрывая эсхатологическую тему, которая с самого начала реформирования Русской церкви стала главной для хранителей «древнего благочестия». Создавая свой текст, компилятор подготовил специальную подборку фрагментов на эсхатологическую тему, в основном из толкований дьякона Федора и протопопа Аввакума на несколько глав Апокалипсиса – 17-ю, 20-ю, 13-ю, а также из разных мест «Ответа». При этом он отказывается от подробного перечня и анализа ошибок церковной реформы в исправлении богослужебных книг и самого ритуала богослужения, а выбирает из источника в основном публицистические, оценочные фрагменты текста. Главное направление переделки «Ответа» в данном случае – это превращение его текста, представляющего собой почти юридический документ обвинения, в публицистическое сочинение, рассчитанное на широкие массы читателей.

В компиляцию вошел небольшой сокращенный фрагмент из челобитной священника Лазаря царю Алексею Михайловичу: «Что же от сего великой России сотворися? Ничтоже добро есть, но токмо кровопролитие и рати, и морове велицы, и междоусобные брани, и пожары великия, и громы страшныя и народу вселюдску – тяготы великая, а пребывающим в законех отеческих – гонение великое» [4, с. 241]. Завершает автор компиляции свой труд известными по сочинениям дьякона Федора, протопопа Аввакума и инока Авраамия выписками о сбывающихся в «нынешнее, последнее время» предсказаниях пророка Аввакума: «Оскудеша овцы от пищи и не будет волов при яслех» (речь идет об отсутствии «правых попов» и запустении храмов); кроме того, приводятся выписки из текстов Евангелия: «Нужда прииде соблазнам» (Мф 18:7) и «Невозможно не приити соблазном» (Лк 17:1), связанные напрямую с темой «искушения» и выбора правильного пути в эпоху безвременья, «последних времен». Финальная же фраза, завершающая весь текст, принадлежит протопопу Аввакуму, (она читается во всех редакциях его Жития: «Выпросил у Бога светлую Россию сатана, да же очервленит ю кровию мученическою» [5, с. 44, 144, 211]). Автор, цитируя сочинения первого поколения противников

церковной реформы, которые к этому времени приняли мученическую смерть за веру, вновь и вновь напоминал читателям о трагической ситуации современности, утверждал читателя в мысли о наступлении царства антихриста.

Ярким примером старообрядческих компиляций, созданных на основе сочинений лидеров первого поколения старообрядчества, может служить анонимная старообрядческая компиляция первой половины XVIII в. [6, с. 27–56]. Она составлена из трех сочинений. Первым помещено «Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» дьякона Федора [7, с. 45–49] (1667 г.) под заглавием «Сказание священно-дьякона Федора, страдальца и исповедника и мученика сожженного». Составитель счел необходимым указать в названии имя автора Сказания. Далее он поместил вариант «Ответа православных», сократив при этом авторский текст [8, с. 3–7], которому он дал новое название-аннотацию: «Сказание священнопротопопа Аввакума, иерея Лазаря, дьякона Феодора, инока Епифания, страдальцев сожженных. О исповедании православной веры о церковных догматах преданных от святых отец и от святых апостол. И обличение на богомерских скверных и безбожных еретиков, и отступников, и ложных учителей свидетельства о исповедании Святого Духа в Символе православных веры» [6, с. 28].

В заглавии составитель не только дал характеристику содержания «Ответа православных», но и перечислил пустоозерских узников, от имени которых дьякон Федор написал сочинение. Из «Ответа» он сохранил фрагмент о трех отступлениях от старинных традиций, а также скопировал текст, в котором говорится о роли патриарха Никона, как главного виновника в создавшейся ситуации, с обличением его. Для этого составитель поместил полностью раздел «О Богоотметнике Никоне...»¹. Такая выборка изменила тематику публицистического текста, доминирующей стала тема обличения предтечи антихристов.

Завершает компиляцию текст, составленный из фрагментов из Книги бесед протопопа Аввакума (беседы 1–4, 8) [9, стб. 245–248, 249–254, 256–257]. Автор компиляции дополнил его краткими, но емкими комментариями. Этот текст озаглавлен: «Собрание отца Аввакума протопопа от Божественных Писаний на обличение отступников, на утверждение

верным» [6, с. 49]. Центральное место в нем занимает повествование о мучениках-старообрядцах. Составитель включил в компиляцию обращение Аввакума к мирянам с призывом думать не о мирских делах, а о вечном спасении души, которая «задремала» «в пищах и питиях нерадением о правоверии», не понимая того, что пришло время испытаний – время наступления царства антихриста. Несколько сокращая и меняя последовательность текста Аввакума, компилятор сохранил основные художественные приемы автора.

Даже общий, поверхностный анализ структуры и содержания двух компиляций дает возможность получить представление о цели обращения к сочинениям, написанным первым поколением противников церковной реформы. Составители при использовании исходных текстов уже в заглавиях обязательно давали аннотацию содержания и подчеркивали, что авторы приняли мученическую смерть. По-видимому, это должно было придать особую авторитетность отобраным фрагментам и убедить читателей в справедливости представленной точки зрения. Судя по содержанию включенных в компиляцию цитат, для старообрядческих публицистов становится актуальным не столько тщательное сопоставление новых и старых обрядов и текстов, как это было в ««Ответе православных» и многочисленных челобитных лидеров старообрядчества до Собора 1666–1667 гг., сколько оценка существующей ситуации и ее объяснение.

КОМПИЛЯЦИИ КАК КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ

Авторитетность текстов, написанных первым поколением противников церковной реформы, предоставляла возможность старообрядцам в более позднее время обращаться к ним с целью изложить основы вероучения. Типичным примером такого рода компиляции служит текст под названием «О исповедании правая веры на утверждение правоверным и о изменении благолепота церковныя и нарушение веры» [10, с. 178–232]. Повествование традиционно открывается авторитетной подборкой цитат из Священного Писания (Гал: 1,8; 2 Фес. 2, 3–4) и текстов отцов церкви (Иоанна Златоуста, Кирилла Иерусалимского и др.) о недопустимости отступления от веры. Далее помещен стих из Соборного послания Иоанна Богослова о приходе в мир антихриста: «Дети, последняя година есть. И яко же слышасте, яко антихрист грядет и ныне антихристи мнози быша. От сего разумеваем, яко последний час есть» (1 Ин: 2, 18). Такое вступление является тематическим ключом, раскрывающим основное содержание компиляции. Возможно, по замыслу составителя оно

¹ Полный заголовок к повествованию о Никоне и в «Ответе православных» (пространном его варианте) и в компиляции всеобъемлюще раскрывает его содержание «О богоотметнике Никоне достоверно свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предтеча антихристов, яко Церковь Христову раздра и вселенную всю возмути, и святых оболга и возненавиде, и кровопролития много сотвори за истинную веру Христову. Богоотметничество же его сие есть, кроме превращения церковных догмат» [6, с. 46].

должно было убедить читателей в наступлении царства антихриста.

Логичным представляется, что ядром повествования является текст, напоминающий, как и в предыдущей компиляции, мартиролог, содержащий рассказ о казнях и мучениях приверженцев старой веры. Он также заимствован из Послания дьякона Федора сыну Максиму и открывается рассказом о первом страдальце за веру – епископе Павле Коломенском. После рассказа о Павле Коломенском автор компиляции поместил раздел, назвав его «О казнях и заточениях». Вслед за Федором он начал его с имен Ивана Неронова, одного из самых авторитетных деятелей раннего старообрядчества, Даниила Костромского, Логина Муромского, членов кружка «ревнителю древнего благочестия», друзей Стефана Внифантьева.

Мартиролог, текст которого заимствован из Послания дьякона Федора сыну Максиму, продолжен кратким перечнем имен мучеников за веру, напоминающим поминальную запись: «Священномученика» Гавриила огнем сожгли. Священномученика Михаила без вести сказнили. Священномученика Полиекта и с ним 14 человек сожгли. Старца Авраамия и друга его Исаию Салтыкова на Колмагорах сожгли. Ивана Уродиваго в Боровску сожгли. Евдокима и Петра без вести сказниша. Старца Варлаама, инока Пахомия, инока Филиппа, инока Епифания, инока Иоасафа в Новгороде сожгли. Тамо же боголюбивых мужей белцов Феодора, Луку, Карпа, Логина, Гавриила, Василия 2, Афанасия и многоразумнаго Александра, Димитрия, Иоанна, Лаврентия и иных многих – сожгли тамо же, казнены. Григория, Иосифа, Епимаха, Евфимия, Андрея – главы им отсекли. Иларийон, Самсон – сии много мук претерпеша и умроша...» [10, с. 212].

Этот краткий перечень имен не имеет отношения к Посланию дьякона Федора, но заимствован автором компиляции из других источников. Автор компиляции мог воспользоваться материалами пустозерского архива, сохранившего и поминальные записи узников. И.В. Сесейкина считает, что пустозерцы имели такие помянники [11, с. 319–320]. После перечня имен казненных за веру составитель текста «О исповедании...» переходит к одной из трагических для раннего старообрядчества теме – теме мученической смерти соловецких иноков. Для этого он вновь обращается к Посланию дьякона Федора, адаптируя его к своему тексту и современному читателю. Рассказы о мучениках за веру, традиционно обладали двухплановостью: на первом плане – рассказ о христианском подвиге защитника веры и его мученической смерти, на втором – описание возмездия Господа, наступающего гонителей. Именно в таком направлении движется мысль составителя компиляции

Текст компиляции «О исповедании...» выстроен как мартирии. Послание дьякона Федора составитель

использует фрагментарно, чаще в виде дословной цитации, там же, где текст незначительно отличается, невозможно установить, текст ли это самого автора компиляции или используемого им оригинала.

Компилятор мастерски соединяет фрагменты, отдельные фразы, заимствованные из Послания дьякона Федора, помянника, причем соединяет таким образом, что они срastaются, сплетаются друг с другом, становятся безупречно составленными частями нового цельного текста, посвященного теме массовых репрессий и массового мученичества русских людей – истинных христиан, отказывавшихся принять церковную реформу и нарушить традиции русского православия, а также теме обличения властей, в основном церковных, угрожающих русскому Ироду – царю-мучителю Алексею Михайловичу.

Его цель – показать «благочестивым читателям» жестокость и бесчеловечность властей, церковных и светских, массовость казней и гонений на старообрядцев, вызвать ответную эмоциональную и нравственную оценку происходящего, напомнить всем, что власть сил зла не беспредельна, предел положен Господом, а все безвинно наказанные будут отомщены. Главная тема компиляции – утверждение о наступлении «последних времен» и предостережение властным мучителям. Грозно, как итог всем размышлениям, звучит последний фрагмент этой части, созданный, по-видимому, самим компилятором, который постоянно напоминает, что все, кто помрачился «преlestью отступления», погибают: «Зри и внимай, и блюди! Ведомо всем есть, яко смерть грешником люта!» [10, с. 221].

Очень близким по тематике и по содержанию к компилятивному сочинению «О исповедании веры...» является Послание «о лжеучителях» Матвея Андреева – одного из начитанных книжников и старообрядческих полемистов на Керженце (подробнее о М. Андрееве и о тексте его Послания см. [12, с. 9–11, 176–190]). Лейтмотивом через все сочинение проходит тема обличения «лжеучителей», автор постоянно обращается к читателям: с призывом остерегаться лжеучителей «Блюдитесь, да никто же вас прельстит...» [12, с. 190]. Наряду с главной темой Послание развивает тему массового мученичества истинных христиан, происходящего в России, проявляя больший интерес не к обрядовой стороне дела, но к нравственной, эмоциональной оценке политики церковных и светских властей. На протяжении всего текста звучит эмоциональный призыв не поддаваться «лжеучителям» никонианам, мучителям христианских душ, рисуются страшные картины мученичества защитников старой веры. В данном случае М. Андреев использует фрагменты из мартирологии «Исповедания веры...», частично дословно передавая текст источника, но порой и дополняя тексты о первых стра-

дальцах за веру – Павле Коломенском, Иване Неронове, Логине Муромском и др. Как и в предыдущей компиляции, здесь мартиролог сопровождается рассказами о лютой смерти мучителей. Автор заверяет своих читателей в том, что зло не может оставаться безнаказанным, каждый получит возмездие за свои деяния, в ряду мучителей оказываются патриарх Никон, Павел Крутицкий, Иларион Рязанский и др. (подробнее о Послании и его текстуальном родстве с «Исповедании веры...» см. [13, 21–25]). Мастерски составленный М. Андреевым текст Послания и виртуозное использование им основного источника – «Исповедании веры...» – наводит на мысль об авторстве М. Андреева обоих этих текстов, хотя проблема эта требует, несомненно, и большего количества достоверных аргументов, и специальных будущих разысканий.

ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ К КОМПИАЦИЯМ

Публицистические, полемические тексты в защиту «старой веры» писались в основном книжными людьми из духовенства, но создавались такие тексты и в народной, некнижной среде, и те и другие интенсивно использовали в XVII в., но в большей степени в XVIII в., форму компиляции. Компиляции – тексты, созданные на основе сочинений авторитетных старообрядческих писателей, легко усваивались читателями, а потому очень быстро распространялись.

Так, например, известие об активной народной инициативе сибиряков в деле создания полемических сочинений в защиту старой веры, против «указов великих государей» в сибирских документах 1690 г., хранящихся в РГАДА (ф. 1111, оп. 1, д. 19, л. 31), гласит, что «... в Тобольском уезде и иных сибирских городов Тобольского розряду – в слободах и в деревнях – многие крестьяне воруят, чинят в тех слободах и в деревнях сходы без указа великих государей, своим самовольством, и составляют неведомо какие писма, и с теми составными писмами бегают... И от того во многих слободах и в деревнях те воры и составщики в крестьянех чинят смуту болшую и раскол»².

Это сообщение дополняет общую картину народного сопротивления политике государственных репрессий, особенно усилившегося после жестоких решений церковного собора 1667 г. и смерти царя Алексея Михайловича (1676 г.). Кроме того, оно является важным свидетельством, вышедшим из официальных кругов, размаха движения, охватившего не только посадское население, но и самые глубинные, крестьянские массы России. Очень важное значение это изве-

стие имеет для характеристики публицистической литературы раннего старообрядчества: оно фиксирует сам процесс создания полемических и агитационных текстов в народной некнижной среде.

Царь Федор Алексеевич в 1681 г. о подобной агитационной литературе говорил, обращаясь к церковному собору: «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадах, и на листах, и в столбцах выписки, имяяну из книг Божественного писания, и продают у Спасских ворот и в иных местех. И в тех письмах на преданья святых церкви книги является многая ложь; а простолудины, не ведая истинного Писания, приемлют себе за истину и в том согрешают, паче же вырастает из того на святую церковь противление» [15, с. 117].

Царь очень точно обозначил жанровый характер агитационных текстов, назвав их – «выписки», указал на их обычное именование в рукописях – «из книг Божественного писания», а также отметил их основную смысловую доминанту – «вырастает из того на святую церковь противление». Надо сказать, что сокрушались по поводу «составных писем» и церковные власти. В качестве примера следует обратить внимание на «Увет духовный»³, в котором нарисована картина проповедей старообрядцев среди взбудораженного московского люда во времена Хованщины, весной и в начале лета 1682 г. Некоторые выразительные фрагменты из «Увета» довольно полно и точно передают общий смысл агитационных призывов старообрядческих проповедников: «...не-наказании и неприлагаюции сердца своего святых Церкви злии расколники возбеснеча: паки ис кустов и от ветров, ихже собра сатана на непорочную Церковь, в Царствующем зде граде восташа, паки невежди восхрпеша злодышущими усты вредотворныя хулы и поношения, паки благочестивых наших царей и нас, архиереев, и весь монашеский священный чин ... И грех ради наших такову дерзость оныя псы беснии на ся взяша, яко не токмо по дворах тайно, но уже с буетию проклятой по улицах, по торжищах, по корчмах пьянствующе, по погребам людей Божиих ядометными своими словесы прелщаху, вещающе ... И носяще с собою богомерзския писанныя тетратки своих мрачных прелестей, сими совратившеся от богопреданья святых веры, и прелщают таких же невегласов; в них же писано, якобы уже последняя кончина мира...» [16, л. 53 об.–55].

Все эти характеристики «составных писем», «писанных тетраток» – и неизвестного сибирского чиновника, и царя Федора Алексеевича, и церков-

² Это сообщение обнаружено и введено в научный оборот А.Т. Шашковым (см.: [14, с. 46]).

³ Автором «Увета», изданным уже осенью 1682 г., являлся Афанасий Холмогорский – «правая рука» патриарха Иоакима

ного иерарха (патриарха Иоакими) относятся к массовой агитационной литературе компиляций, достаточно простой по форме. Однако этот же способ создания новых текстов использовали и ученые старообрядческие книжники, соединяя воедино авторитетные тексты, делая выписки, прежде всего, из литературного наследия «отцов-основателей» старообрядческого движения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует подчеркнуть одну из существенных особенностей всех компиляций: какая бы тема ни доминировала в них, непременно передаются основные пункты нововведений реформаторов, нарушающих традиции русского православия. Необходимо отметить еще одну важную особенность: как правило, рукописи с текстами компиляций сохранили определенный формат (8^о 16^о), т.е. размер рукописи, удобный для постоянного хранения при себе; это то, о чем писали чиновники: «...и составляют неведомо какие письма, и с теми составными письмами бегают...».

Как видно из вышесказанного, уже на данном уровне анализа компилятивных сочинений ясно, насколько нуждаются в тщательном изучении эти произведения анонимной старообрядческой письменности конца XVII – первой четверти XVIII вв. Мы остановились только на текстах, широко и плодотворно использующих фундаментальные сочинения лидеров первого поколения староверов. Особое внимание необходимо обратить еще и на тот факт, что они по большей части являются памятниками периода «рассеяния» старообрядчества, наступившего после разгрома старообрядческого движения в 1682 г., уничтожения основных книжных центров (в Москве, на Соловках, в Пустозерске) и продолжавшегося до начала развития кодифицированной литературы Выга в 20-е гг. XVIII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демкова Н.С., Титова Л.В. «Ответ православных» в составе рукописных сборников. Проблемы изучения старообрядческих сборников XVII в. // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 170–224.
2. Никольский Н.К. Сочинения соловецкого инокера Герасима Фирсова по неизданным текстам (К истории северно-русской литературы XVII в. СПб.: ОЛДП, 1916. (Памятники древней письменности и искусства; вып. 188. 233 с.).
3. Демкова Н.С., Титова Л.В. Из истории старообрядческой публицистики начала XVIII в. // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск. Изд-во СО РАН. 2009, С. 197–208;
4. Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М.: Братство св. Петра, митрополита, 1878. Т. 4. 315 с.

5. Житие протопопа Аввакума. СПб., 2019. 456 с. (Серия «Литературные памятники»)
6. Демкова Н.С., Титова Л.В. Старообрядческая компиляция текстов из сочинений пустозерских узников – дьякона Федора и протопопа Аввакума первой половины XVIII века. // Духовная литература староверов России XVII – XX вв. Новосибирск, 2012. Т. 3. С. 27–62.
7. Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина М.: Братство св. Петра, митрополита, 1881. Т. 6. 335 с.
8. Титова Л.В. К вопросу о происхождении Сокращенной редакции «Ответа православных дьякона Федора Иванова» // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 3–7.
9. Памятники истории старообрядчества XVII в. // РИБ. Л., 1927. Т.39, кн. 1, вып. 1. 960 стб.
10. Демкова Н.С., Титова Л.В. Сочинения Аввакума и полемистов его круга в компиляции конца XVII – начала XVIII вв. // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 178–232.
11. Сесекина И.В. Переделка сочинений Аввакума об антихристе в сибирских рукописях // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 319–325.
12. Дужинин В.Г. «Священноиерей» Матвей Андреев, его беседы с беспоповцами и послания к ним. СПб., 1908. С. 176–190.
13. Титова Л.В. Старообрядческие компиляции XVIII в. и проблема авторства // Гуманитарные науки в Сибири, 2010. № 4, С. 21–25.
14. Шашков А.Т. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век, часть 1. (А–З) Л., 1992. С. 44–47.
15. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. V.: 1676–1700. 567 с.
16. Увет духовный. М., 1682.

REFERENCES

1. Demkova N.S., Titova L.V. «Answer of the Orthodox» in handwritten collections. Problems of Studying Old Believers' Collections of the 17th century. *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv.* Novosibirsk, 2001, pp. 170–224. (In Russ.)
2. Nikolsky N.K. Works of the Solovetsky monk Gerasim Firsov from unpublished texts (To the history of North Russian literature of the 17th century) Saint Petersburg, OLPD, 1916, 233 p. (Pamyatniki drevney pis'mennosti i iskusstva; vol. 188). (In Russ.)
3. Demkova N.S., Titova L.V. The history of Old Believer journalism in the early XVIII century. *Arkheograficheskie issledovaniya otechestvennoy istorii: tekst istochnika v literaturnykh i obshchestvennykh svyazyakh.* Novosibirsk, 2009, pp. 197–208. (In Russ.)
4. Subbotin N. (ed.) Materials for the schism history during the first period of its existence. Moscow, Brotherhood of St. Peter, Metropolitan, 1878, vol. 4, 315 p. (In Russ.)
5. Bobrov A.G. (ed.) The Life of Protopope Avvakum. Saint Petersburg, Nauka, 2019, 456 p. Series: Literature monuments. (In Russ.)
6. Demkova N.S., Titova L.V. Old Believer compilation of texts from the works of Pustozersk prisoners – Deacon Fyodor and Archpriest Avvakum in the early XVIII century. *Dukhovnaya literatura staroverov Rossii XVII–XX vv.* Novosibirsk, 2012, vol. 3, pp. 27–62. (In Russ.)
7. Subbotin N. (ed.) Materials for the schism history during the first period of its existence. Moscow, Brotherhood of St. Peter, Metropolitan, 1881, vol. 6, 335 p. (In Russ.)
8. Titova L.V. On the question of the Abridged edition origin of “Answer of Fyodor Ivanov, an Orthodox Deacon. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2011, no. 4, pp. 3–7. (In Russ.)
9. Druzhinin V.G. (ed.) Monuments of the Old Believers' history of the XVII century. Leningrad, Akad. Nauk SSSR, 1927, vol. 39, bk. 1, iss. 1, 960 cols. (In Russ.)

10. Demkova N. S., Titova L. V. Works of Avvakum and the polemicists of his circle in the compilation of the late XVII – early XVIII centuries. *Obshchestvennoye soznaniye i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, 2008, pp. 178–232. (In Russ.)
11. Seseikina I. V. Alteration of the writings by Avvakum about the Antichrist in Siberian manuscripts. *Khristianstvo i tserkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy)*. Novosibirsk, 1989, pp. 319–320. (In Russ.)
12. Druzhinin V. G. «Priest» Matvey Andreev, his conversations with bespopovtsy and messages to them. Saint Petersburg, 1908, 192 p. (In Russ.)
13. Titova L. V. Old Believer compilations of the XVIII century and the authorship problem. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2010, no. 4, pp. 21–25. (In Russ.)
14. Shashkov A. T. Abraham. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. XVII vek*. Leningrad, 1992, pt. 1, pp. 44–47. (In Russ.)
15. Historical acts collected and published by the Archeographic Commission. Vol. 5: 1676–1700. Saint Petersburg, 1842, 567 p. (In Russ.)
16. Spiritual goodness. Moscow, 1682, 274 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.05.2021

Дата рецензирования 10.05.2021

Статья принята к публикации 03.06.2021